

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

(Г О ДЪ С О Р О КЪ Ш Е С Т О Й).

Апрѣля 15 — Мая 1 №№ 8 и 9. 1910 года.

ВОСПОМИНАНИЯ ПРИЧЕТНИЧЕСКАГО СЫНА.

(Продолженіе).

Время шло. Въ училищѣ я долженъ былъ уступить пальму первенства своему товарищу Александру Ивановичу Дементьеву, отличавшемуся желѣзной памятью, старше меня возрастомъ, больше меня читавшему и развивавшемуся поэтому быстрѣ. Зато, къ концу училищнаго курса, я сталъ извѣстенъ среди Устюжскаго духовенства и церковныхъ богомольцевъ, какъ хороший знакъ устава и простого церковнаго чтенія, а какъ чтецъ,— будтобы рѣдкій. Всегда нуждалась въ деньгахъ и любя церковную службу, я успѣвалъ какъ-то въ одинъ и тотъ же день, и въ острогѣ пропѣть обѣдню за псаломщика и въ соборахъ Прокопьевскомъ и Успенскомъ отправить туже обѣдню на лѣвомъ клиросѣ. Я умѣлъ уже не только самостоятельно разбираться въ октоихахъ, минеяхъ, тріодяхъ, гласахъ, прокимнахъ и апостолахъ, но и пропѣть, что нужно, чистымъ звучнымъ альтомъ и прочитать апостоль, если угодно. А между тѣмъ все еще ходилъ я въ крашенинномъ халатѣ, ошоясавшись плохимъ кушакомъ, да въ дешевыхъ кубенскихъ сапогахъ, а то и босикомъ. Читывалъ по нуждѣ, босикомъ даже, Апостоль однажды въ Успенскомъ соборѣ. И за все-это вознаграждали меня гривнами, пятаками, а гривенниками рѣдко. Наконецъ удостоили замѣтить полунищаго школьника супруга о. ректора Елисавета Викторовна, супруга милліонера И. Я. Грибанова Павла Власіевна, госпожа Алленева и другія дамы. Стали онѣ приглашать меня къ себѣ, угождать чаемъ и печеньями. Конечно какъ тогда, такъ и теперь, я безконечно имъ благодаренъ, но меня удивляло и удивляетъ то обстоятельство, почему, угождая парня чаемъ, онѣ не видѣли, какъ онъ обутъ и какъ одѣтъ и наконецъ почему онъ кулакомъ вось сеbѣ утираетъ. Или дьяческаго сына одѣть и обуть почеловѣчески считалось баловствомъ непозволительнымъ? Какъ— никакъ все—таки, благодаря этихъ госпожъ за внимание,

однажды я высказалъ свое недоумѣніе моей квартирной хозяйкѣ, принятой хорошо и во всякое время у Ректорши и Протоіерейши. Она такъ же какъ и я взглянула на дѣло и, при свиданіи, памекнула объ этомъ Елизаветѣ Викторовнѣ. Спохватилась тогда и эта дама и сообщила Грибановой, послѣдствіемъ чего было то, что у моей квартирной хозяйки появилось 5 рублей наличными, деньгими, на которые и сдѣланы были мнѣ первые, по мѣркѣ, сапоги и сшить изъ какой то довольно крѣпкой коричневой материи халатикъ. Въ этомъ костюмѣ и поступилъ я въ Семинарію.

Нельзя оставить также безъ вниманія путешествій моихъ изъ училища на родину, за 100 верстъ, и съ родины въ училище. Въ училище увозилъ меня большую частью самъ батюшка, зимой и лѣтомъ, кромѣ Пасхи, когда приходилось уходить изъ дома въ Устюгъ пѣшкомъ, вслѣдствіе распути, а изъ училища, какъ случится, и пѣшкомъ бывалъ даже зимою, бывалъ и на лошади съ какимъ либо мужикомъ изъ попутчиковъ. Зимой въ пути замерзнешься, отогрѣешься и опять идешь. Лѣтомъ до изнеможенія устанешь, выспишься, отдохнешь, и опять идешь. Вѣль народину, домой, въ родную семью, къ отцу и матери тянетъ неудержимо. Начинаешь считать, бывало, недѣли, дни, часы накопецъ, до времени отпуска домой на тѣ, или другіе каникулы. Считаешь и дождаться какъ будто не можешь, такъ и улетѣлъ бы, кажется! Но вотъ онъ желанный мигъ насталъ, а лошади нетъ. Ну, и идешь, или съ сапочками, зимою и съ палкою въ рукахъ, или съ котомкою на плечахъ, лѣтомъ,— обыкновенная картина. Хорошо еще, если есть товарищи; нетъ, такъ идешь и одинъ. Во времена этихъ путешествій однако со мною дважды было нечто такое, о чёмъ вспомнить не лишнѣе дѣло. Однажды, когда я былъ еще очень малъ батюшка повезъ меня, послѣ святокъ, въ Устюгъ послѣ обѣдня 6-го января. Ночевали мы въ Стрѣльнѣ, у Аѳанасія Алексѣевича, моего дядюшки, ¹⁾ гдѣ 6-го января храмовой праздникъ. Здѣсь и простоялъ мой батюшка до вечера 7-го января, когда погода, все время бывшая мягкою, даже теплую, начала крѣвнуть. Въ савахъ у батюшки ничего теплого не было, во что онъ могъ бы меня укутать. Пришлось намъ ночевать въ деревнѣ Савинѣ, недѣлѣжай 25 верстъ до Устюга. Я очень озябъ въ одной своей шубкѣ сшитой изъ какого-то старья, съ выношенной шерстью и покрытой крашеницой. Какъ только пустила вѣтъ ночевать одна

^{*)} Это—тотъ самый дѣячекъ Кипчановъ, котораго весь отвѣтъ на экзаменъ, данному ему Епископомъ Феогностомъ по церковному чтенію и пѣнію заключался въ отчушительномъ возгласѣ: „Притчей чтеніе“.

добрая старушка (многіе вѣдь не пустили), я тотчасъ же бросился на печь, гдѣ раздѣвшиесь и розувшись, свою шубенку положилъ подъ голову, а катаники свои бросилъ на печи же, какъ холодные, отъ себя подальше. Разбуженный по утру, нашелъ я одинъ катаникъ, а другого нѣтъ, какъ нѣтъ. Что за чудо! Пришла на помощь маѣ, съ огнемъ въ рукахъ, хозяйка, и ахнула.. Что такое? Да катаникъ мой оказался брошеннымъ мною въ кашевку съ хлѣбнымъ растворомъ. Катаникъ нужно было, освободивши отъ тѣста, сушить. Разгнѣванная хозяйка неистовствовала и не пускала съ нимъ уже къ топившейся печи. Но такъ, или иначе, дѣло наконецъ уложено. Мы поѣхали. По утру холодъ сталъ уже невыносимъ. Я окоченѣлъ и едва могъ отвѣтить, когда батюшка спрашивалъ „живъ ли?“ Наконецъ уткнулся я лицомъ въ подушку, или въ сѣно, котораго помню было уже мало, и лежаль ни живой, ни мертвый, пока доѣзжали мы до Устюга. Ну, и дѣсталось же моему батюшкѣ отъ моей хозяйки оттиравшей сначала меня снѣгомъ и холодной водою, а потомъ пустившей на печь. А морозъ то оказался такимъ, что воробы налету замерзали и падали. А вотъ я, не лучше воробья одѣтый, какъ ни какъ, остался живъ. Значитъ, я иной породы птица. Какъ не вспомнить опять четверостишіе уже упоминавшагося В. И. Сиротина:

Мой прапрапрадѣдъ подъ Казанью
Животь свой положилъ за Русь.

И я по этому сказанью.

Породы знаменитой... гусь.

А другой случай, бывшій со мною, относится уже къ 1855 г., когда было мнѣ уже 14 лѣтъ. Пришелъ я изъ Устюга на родину на праздникъ Пасхи по зимнему пути, а возвращаться долженъ былъ въ распуту, во время самаго ледохода. Родителямъ я заявилъ рѣшительно, что пойду въ Устюгъ въ субботу на Свѣтлой недѣлѣ. И пошелъ. Они провожали меня до рѣки Сухоны. День былъ хороший, теплый, солнечный. Звонъ церковный усиливалъ впечатлѣніе весеннаго дня. Приближалася къ Сухонѣ, а на ней начавшійся ледоходъ только что остановился, вѣроятно, вслѣдствіе запора гдѣ-нибудь пониже по теченію. Вотъ мы и въ деревнѣ Пустынѣ (иначе Монастырѣ, стоящей на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была Негринская пустыня). Смотрю. До половины рѣка совершенно чиста, нѣтъ ни одной льдинки, а во всю другую половину ся стоитъ одна большая льдина, упирающаяся краемъ своимъ, повидимому, прямо въ гору, на противоположномъ берегу.

У меня моментально блеснула мысль, что еслибы меня вывезли на льдину на лодочкѣ, то я успѣлъ бы перебѣжать по льдинѣ за рѣку хотя бы и снова сдѣлался ледоходъ. Я заявилъ объ этомъ моему батюшкѣ, овъ поморщился, а матушка воспротивилась было рѣшительно, но не надолго, и только горько заплачала, когда я сказалъ, что домой я ни за что не вернусь, въ понедѣльникъ мнѣ надо явиться въ училище. Обратились за совѣтомъ къ бывшему на улицѣ мужичку и просили его вывезти меня на льдину. Дмитрій Акимовичъ (такъ звали мужичка) увѣрялъ меня и отца моего, что я затѣваю дѣло опасное, но когда я настойчиво и неотступно продолжалъ просить его, наконецъ сказалъ: если отецъ и мать скажутъ „вези“, то изволь, вывезу, а тамъ ужъ что Богъ дастъ, на меня моль ве гибнайтесь. Тогда я опять съ мольбою къ отцу и матери: отпустите и благословите — говорилъ я въ слезахъ и услышалъ наконецъ: „поѣзжай, съ Богомъ“. Лодка уже на водѣ и я, простившись съ родителями и получивъ благословеніе ихъ, сидѣлъ уже въ носу одновесельной лодочки, называемой членокомъ, а по мѣстно му „стружкою“. Плыемъ, а вода бурлитъ. Хозяинъ лодки, вижу, блѣднѣеть. А когда вось лодки сбѣжалъ нѣсколько на льдину, я былъ уже на ней Дмитрій Акимовичъ спросилъ меня — „не боишься-ли? убѣжишь-ли?“ Я еще не успѣлъ ему отвѣтить, какъ раздался въ деревнѣ ревъ и крикъ: — „убирайтесь! Ледь пошелъ!“ Но я бросился не въ лодку, а по льдинѣ за рѣку и бѣжалъ не оглядываясь. Подѣгая же къ самому берегу, я замѣтилъ, что моя льдина идетъ и бороздитъ берегъ, но идетъ еще не скоро и, не раздумывая ни мало тотчасъ же соскочилъ на берегъ. Поднявшись здѣсь на такую высоту, гдѣ ледь не могъ меня коснуться, перекрестившись, съ глубокимъ чувствомъ сказалъ я: слава Богу. Минутъ 10 стоялъ и смотрѣлъ я какъ опять заклокотала вода, затрещалъ ледъ, ломаясь на мелкія льдины, задрожала земля на берегу, и думать, что было бы со мною, еслибы я запоздалъ на льдинѣ минуты на три. Но этого не случилось, по милости Божией. Дмитрій Акимовичъ также благополучно уѣхалъ вернувшись въ лодочкѣ на свой берегъ, хотя и щопониже деревни, сажень на сто. А я въ понедѣльникъ на южной недѣлѣ въ училище все таки успѣлъ явиться не смотря на то, что и въ Устюгѣ былъ ледоходъ Перекозилъ меня за Суходону здѣсь покойный Алексій Ивановичъ Говоровъ¹⁾ съ то-

*) Тогдашній басъ соборнаго хора, хорошо меня зналъ.

возвращенъ ужъ въ хорошей лодкѣ. Сѣли мы въ нее на Дымковъ въ Добрининѣ, а высадились подъ церковью Рождества Пр. Богородицы, въ Устюгѣ, благополучно, проплыvъ такимъ образомъ, вмѣстѣ со льдомъ, внизъ по рѣкѣ версты полторы.

Въ періодъ моей школьнай жизни въ Устюгѣ случилось еще не одно важное событие. Одно изъ нихъ относится къ жизни сельского духовенства, а остальные находятся въ зависимости отъ Крымской войны. Разскажу объ нихъ, что поиню, и съ удовольствіемъ подѣлюсь съ читателями тогдашними моими впечатлѣніями. За все время, какъ только я сталъ сознавать себя, мнѣ часто приходилось слышать, какъ мои родители, а за ними и другіе члены нашего причта, со вздохомъ говорили: „скоро ли-то жалованье намъ дадутъ! Ахъ, кабы дождаться! Неужели не доживемъ мы до такого счастія!..“ А нашъ пономарь покойный Михаилъ Ивановичъ Кукинъ, уже побесѣдовавшій съ новоприбывшими со службы въ отставку солдатиками, съ видомъ знатока, глубокомысленно вѣщалъ: „Погодимъ еще не много; дадутъ и намъ жалованье. Вотъ въ другихъ епархіяхъ, говорятъ солдаты, духовенство ужъ получаетъ. А Нечаевъ изъ Бобровой,¹⁾ вѣдь онъ какой пройдоха, на дняхъ видѣлъ я его, такъ онъ говорить, за чѣмъ не видно только нашего жалованья, еще не много, и оно у насъ будетъ въ рукахъ и проч. и проч.“ Уже много годовъ, изо дня въ день, такъ или иначе, на разные лады вариировало свои мечты о жалованье наше бѣдное сельское духовенство. Мечты казались порою то близкими къ осуществленію, то безнадѣйными. Желанный часъ наконецъ насталъ. Это было, кажется, въ 1850 году, когда я учился еще во второмъ классѣ училища. Стало достовѣрно и официально известно въ Устюгѣ, что жалованье назначено сельскому духовенству и по Вологодской епархіи. Однажды по утру, присмотрѣвъ урокъ, я собирался идти въ училище, какъ вдругъ вижу, входить въ мою квартиру мой батюшка, пономарь и священникъ съ моей родины. — Здравствуйте! — Милости просимъ: — цѣлой тройкой... — ужъ не за жалованьемъ ли? — спрашивавший вошедшихъ въ комнату гостей моя хозяйка. — Да, матушка Анна Александровна, именно за получениемъ жалованья, вѣдь дождались, слава Богу, съ сіющими лицами отвѣчаютъ вопросаляемые. — А когда мы получимъ его, говорить священникъ о. Иоаннъ Евгеньевичъ Чаловскій, позовите намъ здѣсь у васъ и раздѣлить его. У васъ посторони-

*) Для екъ Боброво-Николаевской ц. Устюжскаго уѣзда, давно уже умершій.

нихъ людей нѣть. Намъ было бы здѣсь очень удобно". Хозяйка, вообще не любившая стѣснять себя посторонними людьми, однажды къ просьбѣ счастливцевъ отнеслась благосклонно. Въ 12 часовъ дня, когда я шелъ изъ училища на квартиру обѣдать, мои земляки уже шли изъ казначейства съ полученнымъ жалованьемъ и несли на плечахъ то тутъ, то другой изъ причетниковъ, поцеремонно, порядочный мѣшокъ мѣдяковъ. Жалованье почему-то выдали счастливцамъ мѣдными деньги. Вотъ они и въ комнатѣ на моей квартирѣ. Мѣшокъ съ деньгами на столѣ. Всѣ крестятся, молятся. — „Дождались, говорятъ они, слава Тебѣ. Господи! Дай, Господи, многая лѣта Государю Императору. — Ну, а молебенъ мы отслужимъ уже тома". За тѣмъ счетъ и раздѣль. А за тѣмъ и полштофа водки, также съ разрѣшенія хозяйки, заявившей однако безъ церемоніи, что она вина не любить и пьяныхъ не выноситъ — „Пьяны не будемъ," отвѣчали просители и действительно пьяны они не были. Сколько же прочиталось, за полгода, на долю каждого изъ получателей жалованья? Священникъ получилъ 45 руб. 8 коп., дьячекъ — 17 руб. 64 к. и пономарь — 11 руб. 76 коп. Ставлю точку и думаю, что здѣсь комментаріи излишни.

СПАСЪ НА КОКШЕНГѢ.

(Продолженіе. См. № 23 Епарх. Вѣд. 1909 г.)

3) Деревянная церковь во имя святителя Николая чудотворца.

Приписная къ Спасо-Преображенской Кокшенгской церкви Николаевская церковь, построенная ранѣе XVII вѣка, находится, какъ уже было сказано, на лѣвомъ берегу рѣчки Иваса, недалеко отъ впаденія ея справа въ р. Кокшенгу.

Въ „Вѣдомости о церкви“ за 1829 годъ о сей церкви сказано, что она „теплая, деревянная, построена, неизвестно, въ какомъ году и кѣмъ именно, крестька“.

Въ „Описи“ отъ 20 февраля 1832 г. Николаевская церковь изображается въ слѣдующемъ видѣ: „Церковь деревянная теплая во имя святителя Николая чудотворца — съ трапезою, верхъ рубленой, клиничатой;¹³⁾ на нерѣглава, на ней крестъ

¹³⁾ Въ упомянутой выше статьѣ И. Вилибина: „Остатки искусства въ русской деревнѣ“ указывается, что „въ церквяхъ этого типа чувствуется сильное скандинавское влияніе, которое сказывается въ высокомъ и остромъ ребрѣ ихъ двускатной крыши“, при чемъ для образца этого типа церквей напечатанъ фотографический снимокъ съ церкви въ Усть-Паденгѣ (Шенкурск. у. Арханг. губ.), по своему клиничатому верху похожей на Николаевскую церковь въ Спасо-Преображенскомъ приходѣ („Журн. дѣлъ всѣхъ“ 1904 г. № 10, стр. 611 и 618).

четвѣроконечный. Въ олтарѣ... сосуды оловянные... Въ церкви царскіе двери на желѣзныхъ крюкахъ, на нихъ писано Благовѣщеніе и евангелисты; столбы, на вихъ писано Іисусъ Христосъ, Богоматерь и архидіаконы... Въ олтарѣ два окна колодныхъ, въ нихъ окончины стеклянныя, и одно маленькое; рѣшетки желѣзныя.“ Мѣстные св. образа: 1) Господь Вседержитель, 2) храмовой — святителя Николая чудотворца, 3) великомученицы Параскевы, нареченныя Пятница, изъ немъ вѣнецъ и цата сребряные, подъ золотомъ, предъ ними лампада иѣнная, 4) между вратный — Божіей Матери Казанскія, 5) св. пророка Иліи, 6) святителя Николая чудотворца съ житіемъ. „Въ верхнемъ ставу: въ срединѣ Господь Вседержитель, по сторонамъ Божія Матерь, Прелечта, архангели и апостоли, всѣхъ 10 образовъ. Въ церкви три окошка колодныхъ, въ нихъ окончины стеклянныя, рѣшетки желѣзныя. Церковныя двери на желѣзныхъ крюкахъ, замокъ задоросчатый. Въ трапезѣ образъ Дейсусъ въ девяти лицахъ на одной дескѣ. Образъ Николая чудотворца.“ Въ трапезѣ въ окошкахъ „окончины слюдяныя желѣзницы. Въ проѣзжахъ рѣшетки желѣзныя. Печь черная,¹⁴⁾ изъ глины битая. Двери на желѣзныхъ крюкахъ. Въ наперти образъ великомученицы Параскевы. Трапеза и наперть крыта на оба ската тесомъ. Лѣстницы на двѣ стороны крыты тесомъ.“

¹⁴⁾ При отоплении церкви посредствомъ черной печи въ трапезѣ, въ „просѣкахъ“ съ желѣзными рѣшетками, т. е. въ продолговатыхъ отверстіяхъ въ стѣнѣ, отдѣляющей трапезу отъ средней части храма, по правую и лѣвую стороны двери, ведущей изъ трапезы въ церковь, во время топки печи деревянные затворы закрывались наглухо и вслѣдствіе этого дымъ изъ трапезы не проникалъ въ среднюю часть храма и алтарь: когда печка истоплялась и закрывалась труба, затворы въ просѣкахъ открывались и тепло безъ дыма распространялось по всей церкви.—Нельзя не пожалѣть, что съ построениемъ каменныхъ церквей стали выходить изъ употребленія отдѣлявшіяся отъ средней части храма особой стѣнной трапезы въ деревянныхъ церквяхъ. У автора сей статьи отъ времени отдѣленного дѣтства соединяются съ трапезой церквой Николаевской церкви на Зaborскомъ погостѣ (въ 18 верстахъ отъ Сиасскаго), где онъ проводилъ свое дѣтство, въсѧма свѣтлыя воспоминанія. Помнится, какъ здѣсь богомольцы, разсаживаясь по лавкамъ подлѣ стѣнъ трапезы и на широкой лавкѣ посерединѣ ея, на которой поставляли гробы съ покойниками до отпѣванія ихъ, отдыхали между утреней и обѣдней и вели между собою приличные мѣсту благочестивые разговоры или слушали благоговѣйное чтеніе степеннымъ крестьяниномъ Четы-Минеи, при чемъ особенно трогало слушателей чтеніе житій св. Алексія человѣка Божія и Св. Маріи Египетской. Остававшіеся въ трапезѣ между службами были всегда къ началу дальнѣйшей службы въ церкви и на своихъ мѣстахъ. Помнится, какъ здѣсь наканунѣ причащенія св. Тайнѣ строгій по виду и благодушнѣйший по настроению, давно кѣйский, отецъ діаконъ Алексій Остроконевскій умаленно читалъ для причастниковъ вечернее правило иречь причащеніемъ, при ченъ на недостаточно внимательныхъ юныхъ говѣльщиковъ иногда налагалъ тутъ же спитвиі, напр., властно вставивъ таковыхъ положить подъ рядъ 12 земныхъ поклоновъ. Въ трапезѣ деревянной, теперь уже уничтоженной въ замѣнѣніи каменою, Зaborской Николаевской церкви при многолюднѣйшемъ

Въ „Вѣдомостяхъ о церкви“ за 1843 и слѣдующіе годы Николаевская церковь значится „ветхою корпусомъ и крышею.“ По „Вѣдомости о церкви“ за 1856 г., она ветха крышею и по неимѣнію подъ нею каменного фундамента снизу подгнила. Въ „Вѣдомости о церкви“ за 1860 г. сказано, что церковь „Николаевская возобновляется усердіемъ прихожанъ, съ разрѣшенія епархиального начальства.“ Въ 1861 г. она была возобновлена усердіемъ прихожанъ и въ 1862 г. освящена.¹⁵⁾ Въ 1868 г. указомъ изъ Вологодской духовной консисторіи дозволено было перенести съ Спасо-Преображенского погоста къ Николаевской церкви колокольню.

Въ „Дополнительной описи“¹⁶⁾ при Спасо-Преображенской Кокшнгской церкви, очевидно, уже послѣ большихъ по-правокъ въ Николаевской церкви и перенесенія въ ней колокольни, видъ ея изображается такимъ образомъ: Церковь во имя святителя Николая Мирликийскаго находится на разстояніи трехъ вѣрстъ отъ церкви Спасо-Преображенской. Церковь эта деревянная, однотажная, теплая, находится въ одной связи съ деревянной же колокольней. „Вся церковь снаружи обита пильнымъ тесомъ и выкрашена желтой краской, за исключеніемъ колокольни, которая не опущена и не крашена. Внутри алтарь имѣть въ длину 2 сажени и въ ширину тоже 2 сажени. Церковь имѣть въ длину 5 сажень 1 арш., а въ ширину 3 сажени. Рядомъ съ церковью находится трапеза длиною 2 сажени арш. и шириной 3 сажени. Вся церковь, за исключеніемъ трапезы, внутри оклеена бумагой и окрашена желтой краской. Чечь въ церкви изъ кирпичей и устроена такъ, что половина ея находится въ трапезѣ, а другая въ церкви. Оконъ въ церкви 15. Два изъ нихъ въ алтарѣ со столярными рамами и жертвенникомъ приложанъ въ масхалинную ночь торжественно читалась книга Деяній св. апостоловъ. Помицавши усопшихъ родичей послѣ заупокойныхъ ля-тургій и панихидъ угощали здѣсь панихидными пирогами не только себя, но и стороннихъ, особенно бѣдныхъ людей.—Нынѣ за неимѣніемъ трапезы въ каменныхъ церквяхъ крестыне проводять время между службами большую частію на погосты подъ открытымъ небомъ, при чемъ часто предаются балагурству и пустословію, увлекаясь которыми нерѣдко запаздываютъ и даже иногда совсѣмъ не приходить въ храмъ Божій къ слѣдующей службѣ. Подобныя трапезы были бы наиболѣшими мѣстомъ для пастырскихъ вѣбѣ-гослужебныхъ собесѣдований, которыхъ въ настоящее время, напр., при Спасской церкви ведутся въ сторожѣ.“

¹⁵⁾ „Вѣдомость о церкви“ за 1866 г.—„Лѣтопись церковная“, подъ 1868 г.—До по-правки Николаевская церковь стояла сажень на 50 западище генеральнаго мѣстоположенія, ближе къ спуску съ горы одинца къ р. Кокшнгѣ.

¹⁶⁾ Для „Дополнительной описи“ книга дана отъ мѣстного благочиннаго въ 1855 г. за его скрѣпою по листамъ.

лѣзными рѣшетками, окрашенными въ бѣлую краску, 9 въ церкви съ такими же рамами и рѣшетками и 4 въ трапезѣ безъ рѣшетокъ. Полы въ алтарѣ, церкви и трапезѣ деревянные. Крыта церковь пильнымъ тесомъ и окрашена красной краской со смолою. Глава па церкви одна, покрытая бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, съ деревянымъ восьмиконечнымъ крестомъ. — *Колокольня* (по виду — на четвероугольникѣ восьмиугольникѣ) деревянная, обѣ одномъ пролѣтѣ. „Вышина колокольни 10 саженъ. На колокольнѣ 4 колокола: одно большое — 29 пудовъ 25 фунтовъ¹⁷⁾ и три маленькихъ — въ три, два и одинъ пудъ. Кругомъ церкви деревянная ограда, имѣющая въ окружности 66 саженъ. Сверху ограда покрыта пильнымъ тесомъ.“ Ограда сравнительно недавняго происхожденія.

Въ той же „Дополнительной описи“ внутренній видъ храма изображается слѣдующимъ образомъ: „Алтарь“. Св. престолъ и жертвенникъ обыкновенного размѣра. Св. антиминсъ, находящійся на престолѣ, освященъ преосвященнымъ *Ѳофилактомъ*, бывшимъ епископомъ Вологодскимъ, въ 1805 году. За престоломъ находятся четвероконечный крестъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ распятія, а на другой — трехъ святителей: Василия Вел., Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, и запрестольный образъ Владимицкой Божіей Матери. Предалтарный иконостасъ столярной работы и выкрашенъ разными красками. Царскія врата рѣшетчатыя, золоченыя, столярной работы, съ небольшими круглыми иконами, на которыхъ изображены: Благовѣщеніе Божіей Матери и 4 евангелиста. По правую сторону царскихъ вратъ находится образъ Господъ Вседержителя, въ медной посеребренной ризѣ чеканной работы съ вѣнцомъ и цатомъ серебряными, позолоченными, безъ означенія вѣса. По лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ находятся: образъ Казанской Божіей Матери, на немъ вѣнецъ и цата серебряные подъ золотомъ и образъ святителя Николая чудотворца съ житіемъ его. На сѣверной пономарской двери находится изображеніе Вознесенія Господня, Николая чудотворца и великомученицы Параскевы. Во 2-мъ ярусѣ въ срединѣ стоитъ образъ Господа Вседержителя и по сторонамъ: Божіей Матери, св. Иоанна Предтечи, архангела

¹⁷⁾ На большомъ колоколѣ вверху сдѣлана надпись: „Благовѣстите день отъ дне спасеніе Бога нашего.“ Ниже: „Въ вечеръ и заутра и полудне повезъ и возвесчю и услышать гласъ мой“. Еще ниже — по краю колокола: „Лить сей колоколъ въ Ярославлѣ въ заводе Ярославскаго купца Самена Димитриева Чарышникова. В. 29 (п.) 25 (ф.).“ Немного повыше подписано: „1876 года преобретенъ усердiemъ крестъ Гаврила Едемскаго съ прихожанами.“

ловъ и апостоловъ. всего 9 иконъ. Передъ иконостасомъ виситъ мѣлвое паникадило въ 7 свѣчей.”

При Николаевской церкви стоять нѣсколько избушекъ, въ которыхъ проживаютъ поодинчкѣ старушки, а иногда и старики, которые удаляются сюда отъ деревенской суеты; наканунѣ праздниковъ они сходятся въ церковную трапезу для пѣнія церковныхъ пѣснопѣній. Когда бывали въ такихъ избушкахъ-кельяхъ грамотные, въ трапезѣ читались часословъ и псалтирь. Живущіе въ кельяхъ старушки и старцы обрабатываютъ огорода подъ окнами своихъ келлій и въ рабочее лѣтнее время ходить, кто въ силахъ, на работы за плату къ сосѣднимъ жителямъ.

При Николаевской церкви, на городище, какъ укрѣпленномъ прежде мѣстѣ, находять остатки старины, напр., предметы стариннаго вооруженія¹⁸⁾, небольшіе мѣдные, съ эмалевыми ук-

18) М. Мицниковъ въ рукописномъ „Древнемъ и Новомъ лѣтописцѣ Верховажскаго посада“ (Листъ 9—подъ 1612, 1613 и 1619 годами) такимъ образомъ объясняетъ происхожденіе городищъ въ Важескомъ краѣ: „Поляки и литовцы чинили набѣги на Вологду, на Вагу и на Двину до Архангельска, почему по Вагѣ въ разныхъ мѣстахъ жители строили укрѣпленія, которые составляли возвышенное мѣсто наподобіе горы, со всѣхъ сторонъ обнесенное палисадомъ, откуда вѣла хороша отраженія... Внослѣдствіи времени таковыя укрѣпленія опустѣли, какими во многихъ мѣстахъ и понынѣ видимы—называемы городища“.—Въ народѣ по р. Кокшенгѣ до сихъ поръ сохраняются преданія о нападеніи „пановъ“ на жителей Кокшенги. Еще раньше начала XVII в., во время борьбы димитріа Шемяки съ вел. княземъ Московскимъ, войско велик. князя Московскаго сдѣлало нашествіе на Кокшенгу, а въ 1466 г. вятчане прошли мимо Устюга на Кокшенгу и воевали Кокшенгу („Историч. Свѣд. о Кокшенгѣ“ подъ 1453 и 1466 г.г.) Еще ранѣе, при появлѣніи славянъ на Кокшенгѣ, они должны были вести борьбу съ чудью. Поэтому невозможно сказать съ точностью, когда именно получили свое начало городища, какъ при Спасо-Преображенскомъ погостѣ, такъ и при Николаевской церкви, въ Спасскомъ приходѣ.—Что жители Кокшенги долгое время сражались первобытнымъ оружіемъ, это видно изъ того, что еще въ началѣ XVII вѣка были у нихъ въ употребленіи, кромѣ огнестрѣльного оружія, луки со стрѣлами и копья. Такъ, напр., въ явѣ Тарнажскаго городка отъ 25 декабря 1603 г. говорится: „И ввечеру поздно мы поѣхали къ себѣ на Веригино, и какъ будемъ, гospoda, къ Поповѣ деревнѣ ѳдучи, на перелѣскѣ, и тутъ наасъ тотъ Посиниъ да Василей постигли (сь) стрѣлами да съ луками и съ габблами, со многими людми незнамыми и наасъ они учали стрѣляти стрѣлами, и подстрѣляли у насъ мерица карячала стрѣла у лѣвые ноги въ стегно“ (Русская Историческая Библиотека“ Томъ XIV, столбецъ 546). Въ явѣ Тарнажскаго городка отъ 3 августа 1612 года говорится между прочимъ: „И тотъ Хлопыръ съ своими дѣтьми да и съ племянниками изъ двора вышелъ съ оружьемъ, съ луками и стрѣлами и съ копьи“ (Рус. Истор. Библ. Т. XIV, столб. 608—609). Въ явѣ Тарнажскаго городка отъ 23 мая 1615 г. сказано: „въ тѣ поры подошелъ на Коренановъ дворъ Семово братъ родной, Заметки Яковлевъ же сынъ Потылицынъ, со многими людми, съ луками и со стрѣлами, и съ коньками, и съ ослоньемъ да душегубцовъ отбили“ (Рус. Историч. Библ.“ Т. XIV, столб. 617—618).—Въ „Протоколахъ засѣданій VII Археологическаго Съѣзда“ записано, что А. Ф. Селивановъ прочелъ Отчетъ о произведеныхъ имъ изслѣдованіяхъ городищъ въ Кокшенгѣ Тотем.

ратеніями, старинные склады и проч. По народной молвѣ внутрь горы, подъ городищемъ, скрыты дорогія вещи отъ враговъ. Въ „Лѣтописи церковной“ записано, что 29 мая 1886 г. былъ у Спаса археологъ Александръ Федоровичъ Селивановъ и „производилъ раскопки при Николаевской церкви и на Богородскомъ городищѣ, но ничего не нашелъ.“ Селивановъ, впрочемъ, при Николаевской церкви прокопалъ только неглубокую канаву по перекъ земляного вала, насыпанного изъ щеску и ограждающаго городище съ восточной стороны, отъ сосноваго бора. По мнѣнію мѣстнаго народа, онъ тутъ ничего и не могъ найти.

Евл. Бурцевъ.

Вопросъ о содержаніи духовенства въ I и II вв. по Рождеству Христовомъ.

Духовныя лица первыхъ вѣковъ христіанства, оставаясь вѣрными своему призванію—быть руководителями жизни и дѣятельности вѣрующихъ (1 Петр. V, 2; 2 Тим. IV, 2), не оставляли и тѣхъ занятій, отъ которыхъ они корились до поступленія на церковно-іерархической должности. Отъ трудовъ рукъ своихъ они снискивали себѣ прощаніе. Разсчитывать на доходы со стороны вѣрующихъ не было въ ихъ обычая. Кроме того, судя по тѣмъ требованіямъ относительно образованія и гостепріимства, которымъ предъявлялись къ кандидатамъ священства (1 Тим. III, 2), можно предположить, что первые епископы, пресвитеры и диаконы принадлежали къ зажиточныхъ классамъ тогдашняго общества, и потому не нуждались ни въ какой посторонней помощи. Тѣмъ не менѣе вопросъ о правѣ клира содержаться на средства своихъ пасомыхъ возникъ въ христіанскомъ обществѣ очень скоро. Наиболѣе острую постановку онъ получилъ въ знаменитой тогда Коринѳской общинѣ и потребовалъ немедленного разрѣшенія со стороны Апостола Павла. Невольно поражаешься той простотой и естественностью, съ которой великий Апостолъ разрѣшаетъ этотъ довольно деликатный вопросъ. Исходя изъ того принципа, что въ христіанствѣ наибольшую цѣнность имѣютъ блага духовныя, чѣмъ материальныя, онъ указываетъ не неважность,ничтожность уѣзда, Волг., изъ которого видно, что „имъ изслѣдовано 4 укрѣпленныхъ городка, находящихся въ разныхъ мѣстахъ. При изслѣдованіи найдены остатки жилищъ, какъ-то: срубы, кирпичъ и т. д. Въ одномъ изъ гороховъ крестьяне нашли вещи бронзоваго вѣка, монеты и оружіе“ (Труды VIII Археологическаго Съѣзда въ Ярославль 1887 г. Т. III, стр. 87).

и самого вопроса. „Аще мы духовнали съяхомъ вами, велико-ли, аще мы ваша тѣлеса я ножнемъ?“ (1 Кор. IX, 11). Но, сводя вопросъ на принципиальную почву, онъ рѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ. „Еда не имамъ власти исти и пити? Какой воинъ служить когда либо на своеемъ содержаніи? Кто, посадивъ виноградъ, не єсть плодовъ его? Кто, пася стадо, не єсть молока отъ стада?“ (1 Кор. IX, 4. 7). Въ этой мысли утверждается Апостола и свящ. Писаніе.— „Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано: не заграждай рта у вола молотящаго (Втор. XXV, 4.) О волахъ ли почется Богъ? Или, конечно, для насъ говорится? Такъ для насъ это написано; ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою; и кто молотить, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Развѣ не знаете, что священчодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить въ благовѣстованіи“. (1 Кор. IX, 9—10, 13—14; см. Гал. VI, 6). Подъ той „сугубой честью“, которую по словамъ Апостола Павла, подлежитъ оказывать достойно начальствующимъ просвитерамъ (1 Тим. V, 17), можно разумѣть и заботы объ ихъ материальномъ положеніи. Слово ТІМН (здесь—ДІІЛНС ТІМНС) по большей части обозначаетъ цѣну, плату деньги, а ТІМАН значить разсчитать кого либо деньгами, наградить; въ этомъ смыслѣ ТІМН употребляется и въ другихъ мѣстахъ Нового Завѣта. (см. напр. Мк. XXVII, 5. 9; Дѣян. IV, 34; V, 23; XIX, 19 и др.) На основавіи древнихъ церковныхъ каноновъ, вообще допустима мысль, что община сама содержала свой клиръ, и что подъ „сугубой честью“, которой заслуживали учащіе просвитеры, разумѣли двойную часть, которую они получали изъ приносимыхъ въ церковь сокровищъ при каждомъ собраниі. Эта мысль проводится и въ „Постановленіяхъ Апостольскихъ“: „а просвитерамъ, какъ постоянно труждающимся около слова ученія, пусть отдѣляютъ двойную часть.“ Такимъ образомъ вопросъ о правѣ духовенства на содержаніе отъ христіанской общины рѣшается ап. Павломъ въ положительномъ смыслѣ. Это подтверждаютъ и факты изъ жизни христіанскихъ общинъ первыхъ вѣковъ. Самъ ап. Павелъ получалъ иногда себѣ содержаніе отъ христіанъ, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу (Филип. IV, 15—16 18 си. 2 Кор XI, 8). Гостепріимствомъ некоторыхъ онъ пользовался многократно (2 Тим. I, 16. си. Дѣян. XXI, 4—7. 8. 17; XXVIII, 14). Но при всемъ

томъ за лучшее онъ считалъ никому ничѣмъ не быть обязаннѣмъ „Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши“ (2 Кор. XII, 15), чтобы не быть вамъ въ тягость (2 Кор. XI, 9). Будучи въ Коринѣ, пишетъ ап. Павелъ, я никому не докучалъ просьбами о помощи, хотя и терпѣль недостатокъ“ (2 Кор. XI, 7—8). Вообще же онъ „ни у кого не ъль хлѣба даромъ, но занимался трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого — либо изъ (насъ) вѣрующихъ“ (2 Фесс. III, 8 сн. Дѣян. XVIII, 3; XX, 34: 1 Фесс. II, 9; 1 Кор. IV, 12). Но такъ поступалъ ап. Павелъ не потому, что не имѣлъ на это права, (2 Фесс. III, 9 сн. 1 Кор. IX, 18): причина сего лежала въ другомъ. — „Я ишу не вашего, а васъ,“ пишетъ онъ Коринеянамъ (2 Кор. XII, 14). Знаніе какого — либо мастерства для странствующихъ миссионеровъ являлось въ то время настоятельной необходимостью. Таковы были тогда условия жизни, таковы были нравы и обычаи тѣхъ народовъ, съ которыми имъ приходилось болѣе всего встречаться во времена своихъ апостольскихъ путешествій.

Если мы отъ Священныхъ книгъ Новаго Завѣта перенесемъ свое вниманіе къ литературѣ послѣапостольскихъ временъ, то въ ней найдемъ еще болѣе опредѣленное рѣшеніе вопроса о средствахъ содержанія духовенства. Въ то время какъ апостолъ Павелъ, утвердивши въ принципѣ за клиромъ право на содержаніе отъ общины, продолжаетъ самъ заниматься трудомъ и другихъ побуждаетъ къ тому же (Дѣян. XX, 33—35), въ „Ученіи двѣнадцати апостоловъ“¹) и каноническихъ сборникахъ первыхъ вѣковъ уже весьма ясно говорится, что члены церковной іерархіи пользуются различными приношеніями, начатками и т. п. со стороны вѣрующихъ.

Что послужило причиной такой постановки дѣла? Почему клиръ очутился вполнѣ на содержаніи своей паствы и пересталъ видѣть источникъ пропитанія въ дѣлахъ рукъ своихъ? Отвѣтить болѣе или менѣе положительно на этотъ вопросъ стало возможно только со времени открытия упомянутаго выше литературного памятника.

Въ „Ученіи двѣнадцати апостоловъ“ организація первохристіанскихъ общинъ представляется духовной, пневматической, ха-

¹) Памятникъ конца I или начала II вѣка по Р. Хр. Желающихъ подробнѣе познакомиться съ этимъ древнейшимъ памятникомъ христианской письменности отсылаю къ сочиненію А. Карашевъ: „О новооткрытомъ памятнику „Ученіе двѣнадцати апостоловъ“. Москва 1896 г.“

рисматической по преимуществу Іерархическое же устройство церкви, какое существует теперь, есть уже дальнѣйшее развитіе этой организаціи и представляетъ изъ себя соединеніе въ одномъ лицѣ функций харисматика и администратора, управителя дѣлами общины, въ нашемъ смыслѣ. Въ первое время распространеніе христіанства, основніе и устройство христіанскихъ общинъ совершилось главнымъ образомъ апостолами и ихъ ближайшими сотрудниками и помощниками, надѣленными многоразличными дарами Духа Святаго (харисматики). Большая часть ихъ времени проходила въ путешествіяхъ изъ одной общинѣ въ другую. При этомъ имъ некогда, конечно, было заботиться о своемъ пропитаніи, и вотъ авторъ „Ученія двѣнадцати апостоловъ“ эту заботу уже возлагаетъ на христіанскія общинѣ: „всякій, приходящій во имя Господне, долженъ быть приватъ“ (гл. XII, 1).²⁾ Если пророкъ или учитель (харисматики) по дѣламъ благовѣстія привужденъ былъ оставаться въ известной христіанской общинѣ на болѣе или менѣе продолжительное время, то онъ считался достойнымъ пропитанія.³⁾ Ему приносились начатки отъ точила, гумна, воловъ, овецъ, серебро, одежды и всякаго имѣнія. Но такъ какъ члены постоянной іерархіи — епископы и діаконы, — по этому памятнику, „исполняютъ служеніе пророковъ и учителей“ (гл. XV, 1), то и почитаться — ТЕТИМНМЕНОІ — должны они вмѣстѣ съ пророками и учителями (гл. XV, 2). Такимъ образомъ здѣсь постоянная церковная іерархія въ материальномъ отношеніи поставляется въ одну ступень съ харисматиками. Членамъ ея предоставляется право пользоваться для своего пропитанія приношеніями вѣрующихъ, а этии послѣдніи выѣняются въ обязанность дѣлать приношенія въ довольно значительныхъ размѣрахъ.

Въ послѣдующее время тенденція эта еще болѣе укрѣпилась въ христіанскомъ обществѣ, съ одной стороны подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ обычаевъ и учрежденій древнаго Рима, главнымъ образомъ подъ вліяніемъ „похоронныхъ коллегій“,⁴⁾ а съ другой, — подъ вліяніемъ измѣнившагося взгляда самой церкви на мірскія занятия духовенства, какъ на занятія не соответствующія ихъ достоинству. Теперь уже возводится прямо въ заповѣдь, чтобы священодѣйствующіе питались отъ святилища, или — точнѣе — „отъ благъ

²⁾ Сн. Игнатій Бог. къ Римл. гл. IX, стр. 408.—Памятники древней христ. письм. пер. Преображенскаго Москва 1860 г.

³⁾ Ученіе двѣнадцати апостоловъ гл. XIII, 1. сн. 1 КLEMENTA гл. XXXIV ст. 134 по пер. Преображенскаго.

⁴⁾ А. Лебедевъ. Духовенство древней вселенской церкви Москва 1905 г. стр. 393.

своихъ пасомыхъ². Какъ говорится въ „Постановліяхъ апостольскихъ“.² Въ днѣ епископа и пресвитера должны приноситься вѣрующими начатки всякихъ плодовъ³).

Это все дѣлалось между клириками, смотря по тому положению, какое каждый изъ нихъ занималъ въ свящ. іерархіи, „ибо чествовать каждого по достоинству его есть дѣло прекрасное и угодное предъ Богомъ“.⁴)

Есть основаніе предполагать, что скоро завелись въ христіанскихъ общицахъ церковныя сокровищацы, или кассы, корванъ, куда вѣрующіе жертвовали и деньгиами.⁵) И изъ этихъ церковныхъ суммъ епископъ могъ братъ необходимое для своего содержания и для прочихъ клириковъ.⁶)

Вотъ почти всѣ свидѣтельства относительно содержанія духовенства въ первое время христіанской эры, свидѣтельства, сохранившіяся до насъ въ различныхъ памятникахъ, идущихъ отъ первыхъ вѣковъ христіанства. Свое содержаніе духовенство получало изъ тѣхъ приношеній, которыя совершали вѣрующіе и которыя въ своей совокупности составляли церковное имущество. Но почти во всѣхъ разсмотрѣнныхъ нами мѣстахъ первыми кандидатами на всѣ церковныя имущества являются бѣдняки, нищіе члены общины, а духовенство поставляется на второмъ мѣстѣ⁷) Такимъ образомъ духовенство первыхъ вѣковъ содержалось общинами наравнѣ съ нищими. Духовные лица, по выражению проф. А. Лебедева, „были изъ нищахъ нищими“.⁸) Но это не означаетъ еще того, что они жили въ материальномъ отношеніи такъ же плохо, какъ нищіе. Такой способъ содержанія духовенства, по замѣчанію профессора, указываетъ на деликатность вождей древней церкви, которые не хотѣли обременять собой другихъ. Ови хотѣли жить действительно доброхотными приношеніями. Кроме хорошаго въ этомъ обычай ничего неѣть, если не быть щепетильнымъ. Жить на положеніи „нищаго изъ нищихъ“ гораздо лучше, чѣмъ принудительно возлагать долгъ своего содержанія на другихъ.

А. Селивановъ.

²) Кн. П., гл. 34. стр. 63; по рус. перев. Казань 1864.

³) Ап. Прав. 4 сн. Ап. Пост. кн. П., гл. 34. стр. 64; кн. VП, гл. 29; кн. II, гл. 25.

⁴) Апост. Постановл. кн. VIII, гл. 31 стр. 290 сн. Ап. Прав. 4. 59.

⁵) Апост. Постановл. кн. II, гл. 36 стр. 66 пер.; по Моню т. I стр. 685.

⁶) Ап. Прав. 41 сн. Ап. Постановл. кн. VIII, гл. 30.

⁷) См. напр. Ап. Прав. 41; Ап. Пост. II кн., 25 гл.—„Церковное имущество—имущество бѣдныхъ“—Зонтра Толкованіе на 59 ап. прав. Книга Правилъ. Издѣ Общ. люб. дух. Просвѣц. Москва 1876 г. стр. 121.

⁸) Духовенство древней вселенской церкви стр. 408.

Вѣнокъ на могилу о. А. П. Суровцова.

7 сентября 1909 г. скончался въ Вологдѣ о. А. П. Суровцовъ. Это былъ мой учитель. Подъ впечатлѣніемъ воспоминаній о быломъ невольно несется изъ моего сердца слово глубокой благодарности къ почившему педагогу. Мои думы стремительно переносятся къ пребыванію въ Вологодскомъ дух. училищѣ между 1866—1872 годами, которые я провелъ подъ непосредственнымъ воздействиемъ о. А. П. Суровцова. Я поступилъ въ училище до преобразованія его по уставу 1869 года. Встаетъ предо мной наше отданіе. 120 малышей ютятся въ одной въ три окна комнатѣ¹⁾. Пятница, послѣдній урокъ—греческій языкъ. Учебникъ маленькая тощенькая книжка. Явился учитель. брюнетъ, полный, видный собою, съ круглой бородой. Мы встали и послѣ молитвы робко присѣли... Съ недоумѣніемъ и рѣдкимъ любопытствомъ оглядывали новаго человѣка. Это былъ А. П. Суровцовъ. Звучный вспыштельный голосъ, его манеры, его громкое внятное отчетливое объясненіе привели нась еще въ большее недоумѣніе, вызывали въ насть какой то трепетъ и робость. Мы видѣли предъ собой человѣка новаго, непохожаго на тѣхъ, которыхъ видѣть доводилось намъ раньше. Мы поповичи доселѣ видѣли и знали только завсегдатаевъ нашихъ родительскихъ домовъ—церковнаго старосту, дѣячка, пономаря, церковнаго сторожа и проч., но это все были люди въ какомъ то другомъ родѣ. Рѣдко мы видѣли А. П.—разъ въ недѣлю; потому долго продолжалось наше оглядываніе его, учитель былъ и строгъ и настойчивъ въ своихъ разумныхъ требованіяхъ: мы боялись, и боясь усиленно старались учить его уроки. Мы пугались этихъ „пятницъ“, когда къ намъ въ классъ являлся этотъ загадочный для насть—малышъ новый человѣкъ. Не смотря на обилие учениковъ, мы сидѣли въ классѣ съ затасаннымъ дыханіемъ. А. П. строго держаль классную дисциплину, прибѣгая изрѣдка лишь къ практиковавшейся въ то время школьнай лозѣ. У меня доселѣ бережно хранятся даваемыя имъ письменныя упражненія въ греческихъ склоненіяхъ и переводахъ съ его рецензіями то порусски, то ногречески: „не внимательно“, „удовлетворительно“, „правильно“, „не худо“, „прекрасно“, „похвально“, безъ выставленія балловъ. Въ ту минувшую пору, когда въ классѣ было по сто и болѣе человѣкъ, когда урокъ продолжался по два часа, требовалось немало усидія и энергіи и со стороны учителя и со стороны учениковъ.

¹⁾ Нынѣ квартира надзирателей.

чтобы не затеряться послѣднимъ и не загубить своихъ слабыхъ силъ по дѣтской разсѣянности и неустойчивости. Провидѣніе спасло меня отъ этой угрожавшей мнѣ затерянности въ массѣ моихъ сверстниковъ наиболѣе всего чрезъ посредство А. П. Несмотря на множество учениковъ онъ сталъ меня спрашивать чаще, чѣмъ другихъ, будилъ мои дѣтскія силы, не давалъ имъ дремать и засыпать. Я, боясь его грознаго и внушительнаго вида и окрика, готовился почти цѣлую недѣлю къ его „пятницѣ“. По преобразованіи училища, когда уроковъ греч. яз. стало больше, А. П. еще чаще сталъ меня спрашивать особенно въ разныхъ недорумѣнныхъ случаяхъ. Благодаря такому особому вниманію учителя я сталъ выдѣляться по знанію греч. языка и виѣстѣ съ тѣмъ быстро сталъ подыматься и въ разрядныхъ спискахъ не только греч. языка, но и по другимъ предметамъ: 63, 53, 30, 22, 8, и 3,—такъ прогрессировали мои номера въ училищныхъ спискахъ. Не этимъ ли первымъ урокамъ греч. яз. я обязанъ быть тѣмъ, что этотъ предметъ сталъ моимъ любимымъ предметомъ и въ послѣдующей моей учебной жизни—въ семинаріи и академіи; я преуспѣвалъ въ немъ болѣе, чѣмъ въ другихъ предметахъ и даже избралъ его своею спеціальностю для преподаванія, хотя Богъ и не судилъ подвизаться на этомъ поприщѣ. Я всегда почиталъ въ своемъ сердцѣ А. П. двигателемъ, возбудителемъ и заинтересовавшимъ менѣ къ ученію и всегда чувствовалъ за это глубокую признательность къ нему. Когда сталъ А. П. членомъ училищной инспекціи, у меня никогда не было съ нимъ никакихъ недоразумѣній. Я съ грустью разстался со своимъ учителемъ и воспитателемъ и въ послѣдующіе годы, вспоминаячи милое прошлое, я любовно перечитывалъ его надпись и подпись на выланной мнѣ въ награду отъ училищнаго Правленія кингѣ Моисеева пятикнижія на рус. языкѣ. Будучи ученикомъ второго класса семинаріи, я случайно зашелъ въ луховцове училище; съ какою любовью встрѣтилъ меня А. П., подавъ мнѣ руку! Этотъ актъ вниманія, непривычный для учениковъ того времени, такъ трогательно на меня подействовалъ, что я какъ будто выросъ въ своемъ сознаніи, особенно когда А. П. выразилъ свое удовольствіе по поводу того, что я перешель первымъ во второй классъ семинаріи, и тѣмъ самымъ какъ бы поддержалъ репутацію Вологодскаго дух. училища въ ряду другихъ училищъ Волог. губ. Съ тѣхъ поръ я почти не сходился близко съ А. П. Обученіе въ семинаріи, Академіи и дальнѣйшая служба отвлекали мое вниманіе отъ пер-

внхъ моихъ ученикъ. Но благородный обликъ его и память объ А. П. глубоко запали въ мое сердце; я слѣдила за его служебнымъ движеніемъ иправлялся о его здоровье; а когда Господь судилъ мнѣ принять саненство, я благодарно вспоминала его у престола Господня, какъ своего приснопамятнаго учителя; имѣть въ своемъ умѣ: если Богъ судитъ мнѣ пережить его, то повѣдать свою искреннюю благодарность въ надгробной рѣчи и земпо поклониться ему за тотъ его педагогическій тактъ, благодаря которому я не только не затерялся въ ряду многихъ своихъ товарищъ, но и выдвинулся. Въ годъ преобразованія подѣлились на тактъ: изъ лучшихъ составили 2-й классъ училища, изъ среднихъ — 1-й классъ, а худшихъ отправили въ дома родителей на годъ; окончило училище 30 человѣкъ, а въ семинарію поступило въ половины... Многіе совсѣмъ растерялись, а другіе отстали на годъ и больше. Педагогическій опытъ А. П. оказался п неучительнымъ для меня, когда я предо мною стали проходить немалыя вереницы учащихся съ разнообразными способностями; а его примѣрная классная дисциплина вызывала дорогое воспоминаніе о благоговѣйномъ отношеніи учениковъ того времени къ учителю, когда приходилось переживать полный упадокъ и деморализацію современной школы. Судьбы Божіи не привели меня исполнить свое желаніе поклониться гробу своего покойнаго учителя и сказать ему душевное „спасибо“ и послѣднее „прости“. Нынѣ издали этой краткой замѣткой я спѣшу восполнить потребность моего сердца и возложить на его могилу сей скромный вѣновъ моего расположенія и благодарности къ почившему учителю, присоединяя къ нему и свои недостойныя молитвы предъ престоломъ Божиимъ.

Благодарный и признательный ученикъ ректоръ Рижской дух. Сем. протоіерей Алексѣй Лебедевъ.

Совѣтъ Елогонаскаго Епархіального женскаго училища симъ доводить до свѣдѣній духовенства, что съ начала будущаго 1910' учебнаго года при училищѣ имѣеть быть открытъ VII педагогическій (съ одногодичнымъ и двухгодичнымъ курсомъ) классъ на слѣдующихъ условіяхъ. —

Ч. Въ составъ воспитанницъ называемаго класса, — всего въ количествѣ 45 человѣкъ, имѣютъ право поступить девицы бывшіе въ мѣстнаго и иноепархіальнаго духовенстве, а также и вѣдомо-

словныя), окончившія съ аттестатомъ шестиklassное Епархіальное училище, при чёмъ тѣ изъ нихъ, со времени окончанія которыхъ къ ююно-юлю сего 1910 г. пройдеть не болѣе двухъ лѣтъ, а равно кончающія нынѣ, принимаются безъ вступительного испытания, всѣ же остальные имѣютъ быть подвергнуты повѣрочному экзамену по предметамъ училищного курса въ концѣ авгуаста иѣзда текущаго года.

2. прошенія о приемѣ должны быть поданы на имя совѣта училища не позднѣе 1 авгуаста сего 1910 г. Къ таковыми прошеніями всѣ бывшія воспитанницы Вологодскаго Епархіального училища, имѣютъ приложить только аттестаты о своемъ образованіи, а прочія сверхъ того—метрическія свидѣтельства и, наконецъ,—состоявшія на учебной или иной общественной службѣ—отзывы подлежащихъ лицъ и учрежденій о своей нравственной и политической благонадежности. Кроме того при каждомъ прошеніи должна быть прилагаема полугодичная плата за обученіе, канкова, по разсчету за весь учебный годъ, назначается въ 35 руб. съ дочерей духовенства пяти югоизападныхъ уѣздовъ Вологодской епархіи и 40 р. съ уроженокъ Устюжского викаріатства, иноепархіальныхъ и иносословныхъ. Деньги, приславныя при прошенияхъ, въ случаѣ нецрннятія той или иной кандидатки въ составъ воспитанницъ, немедленно будутъ возвращены въринаадлежности.

Къ сему совѣту училища считаетъ долгомъ присовокупить, впервыхъ, что фактическое открытие VII класса можетъ, въ виду ограниченности средствъ, состояться только подъ условиемъ, что количество зачисленныхъ въ него девицъ будетъ не менѣе 40 человѣкъ, при чёмъ всѣ они, въ силу тогоже недостатка въ средствахъ и стѣсненности училищнымъ помѣщеніемъ, не будутъ принимаемы ни на епархіальное содержаніе, ни на полный или половинный платный пансіонъ, а должны содержаться и проживать на частныхъ квартирахъ, и, во вторыхъ, что, вслѣдствіе назначенія сѣвѣздомъ духовенства субсидіи (въ 500 р.) на содержаніе VII класса только на одинъ годъ, плата за обученіе во второй годъ двухгодичнаго курса будетъ вѣсколько повышена противъ указанной ранѣе, но не болѣе какъ на 5 руб.

Лица, желающія непосредственно ознакомиться съ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ положеніемъ о VII классѣ при Епархіальныхъ женскихъ училищахъ, благородятъ обращаться къ журналу, Церковныя Вѣдомости за 1907 г. № 41-й за 13-е октября.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Товарищество Н. Л. ШУСТОВЪ съ С-ми извѣщааетъ:
что складъ въ г. Вологдѣ, нашего натурального Церковнаго
вина, извѣстнаго своимъ высокимъ качествомъ, и представитель-
ство на продажу только въ Виноторговлѣ Т-го Д-ма И. А. Пер-
вушкина С-вой прот. Александр. сада, въ домѣ Свѣшникова.
Прейсъ-Курантъ.

№ 51 за	$\frac{1}{4}$	вѣдра	2 р. 50 к.
„ 54 „ „	—	3 „ — „	
„ 55 „ „	—	3 „ 50 „	
„ 56 „ „	—	4 „ — „	
„ 57 „ „	—	5 „ — „	

Покупающимъ ящиками или
не менѣе ведра скидка.

Требовать разливъ фирмы въ
 $\frac{1}{4}$ бутыляхъ, за которые взи-
мается по 25 к. за штуку и
принимается обратно по той-
же цѣнѣ, упаковка, кроме вой-
локовъ въ зимнее время, без-
платно.

Содержание:

1. Воспоминанія причетническаго сына.—2. Спасъ на Коштенгѣ.—3. Вопросъ о содержаніи духовенства въ I и II в.в. по Рождествѣ Христовомъ.—4. Вѣнокъ на могилу о. А. П. Суровцова.—5. Отъ Совѣта Вологодскаго Епархиальнаго женскаго училища.—6. Объявленіе.

Содержаніе № 9 Троицкаго Слова.

Благодатное слово. Христіанская жизнь.—Толкованіе посланія св. апостола Павла къ Римлянамъ. Въ сокращ. изложеніи Епископа Феофана.—Думы монаха-пустынника въ Великій посты.—Святыни подъ слудомъ. Тайна православнаго монаш. духа.—Изъ кладязя науки монашеской. I.—Мой дневникъ. Е. Н.—Почтовый ящикъ.—Отъ редакціи „Троицкихъ Листковъ“.

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1910 г.